

Научная статья
УДК 130.2 (430 + 470) «19»
DOI 10.35231/18186653_2022_3_104

Создание художественного стиля и конструирование «нового человека» (Баухаус и ВХУТЕМАС): культурфилософский анализ

С. Л. Дунаева, А. А. Скакун

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В современной культуре дизайн является преимущественно частью сферы коммерческих услуг. Такие задачи дизайна, как функциональность, выражение индивидуальности и пробуждение творческого потенциала остаются второстепенными. Обращение к историческому опыту художественных школ Баухауса и ВХУТЕМАСА дает возможность проанализировать потенциал мировосприятия и идейный смысл дизайнерской деятельности.

Содержание. Целью данного исследования является анализ философско-культурологических идей крупнейших художественных течений – Баухауса и ВХУТЕМАСа как инструментов выстраивания немецкой и советской культур. Проанализированы труды В. Гропиуса, И. Иттена, В. В. Кандинского, А. М. Родченко, С. О. Хан-Магомедова и ряда других исследователей. Хронологические рамки статьи охватывают 1920-е годы, период деятельности творческих школ. В статье применены историко-описательный и сравнительный методы, которые позволяют изучить вопрос о сопоставимости двух идейных и художественных течений.

Выводы. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о несопоставимости школ Баухауса и ВХУТЕМАСа в идейном содержании, повлиявшем на их цели, подходы, характер и место в истории. Творчество художников Баухауса было направлено на решение социально-экономических проблем и создание принципиально нового продукта, в процессе чего результаты деятельности были высокими и широко применялись в дизайне следующих лет до настоящего времени. Деятельность ВХУТЕМАСа являлась частью формирования культурного быта в соответствии с советской идеологией, в результате чего индивидуалистический подход отрицался, и работы художников не имели подобной Баухаусу значимости.

Ключевые слова: Баухаус, ВХУТЕМАС, дизайн, художественное образование, «новый человек».

Для цитирования: Дунаева С. Л., Скакун А. А. Создание художественного стиля и конструирование «нового человека» (Баухаус и ВХУТЕМАС): культурфилософский анализ / С. Л. Дунаева, А. А. Скакун // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 104–113. DOI 10.35231/18186653_2022_3_104

Creating an artistic style and designing a “new man” (Bauhaus and VKhUTEMAS): cultural and philosophical analysis

Stefaniya L. Dunaeva, Anatolij A. Skakun

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. In modern culture, design is mainly part of the commercial services sector. Such design tasks as functionality, expression of individuality and awakening of creative potential remain secondary. An appeal to the historical experience of the Bauhaus and VKhUTEMAS art schools makes it possible to analyze the world perception potential and ideological meaning of design activities.

Content. The purpose of this study is to analyze the philosophical and cultural ideas of the largest artistic movements – Bauhaus and VKhUTEMAS, as tools for building German and Soviet cultures. The works of V. Gropius, V. V. Kandinskij, I. Itten, A. M. Rodchenko, S. O. Khan-Magomedov and a number of other researchers are analyzed. The chronological framework of the article covers the 1920s, the period of activity of creative schools. The article uses historical-descriptive and comparative methods that allow us to study the question of the comparability of two ideological and artistic trends.

Conclusions. Comparative analysis allows us to conclude that the schools of Bauhaus and VKhUTEMAS are not comparable in ideological content, which influenced their goals, approaches, character and place in history. The creativity of the Bauhaus artists was aimed at solving socio-economic problems and creating a fundamentally new product, in the process of which the results of the activity were high and were widely used in the design of the following years to the present. The activity of VKhUTEMAS was part of the formation of cultural life in accordance with Soviet ideology, as a result of which the individualistic approach was denied and the artists' works did not have a Bauhaus-like significance.

Key words: Bauhaus, VKhUTEMAS, design, art education, “new man”.

For citation: Dunaeva, S. L., Skakun, A. A. (2022). Sozdanie hudojestvennogo stilya i konstruirovaniye “novogo cheloveka” (Bauhaus i VKhUTEMAS): kul'turfilosofskij analiz [Creating an artistic style and designing a “new man” (Bauhaus and VKhUTEMAS): cultural and philosophical analysis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 104–113. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_104

Введение

Баухаус и ВХУТЕМАС – общеизвестные художественные школы, деятельность которых привела к появлению новой сферы культуры – дизайна. Значимость и признанность двух школ невозможно переоценить, поскольку внедряемые в XX в. их подходы и средства применяются в современной дизайнерской практике [6, с. 10].

Принципы формообразования, конструирования пространства и его составляющих, сочетание таких свойств, как удобство, простота в изготовлении и использовании восходят к идеям А. Мейера, В. Кандинского, И. Иттена и других представителей Баухауса [3]. Ряд идей выходит за рамки профессиональной деятельности и распространяется в других сферах культуры. Одним из ярких примеров, понятных современному человеку, является искусство фотографии, появившееся на свет в результате «нового видения» – течения в художественной фотографии 1920-х гг., сформированного «под влиянием русского конструктивизма и подходов Баухаус» [16].

К настоящему времени накоплено большое количество материалов и исследований о деятельности художников и педагогов этих художественных школ. Во-первых, о деятельности и результатах школы Баухаус писали сами основатели и первые преподаватели, среди которых В. Гропиус [9], В. Кандинский [12], И. Иттен [11], П. Клее [13]. Проектные дизайн-разработки ВХУТЕМАСа представлены в сборнике «Архитектура ВХУТЕМАСа», в газетах «Красный Октябрь» и «Борьба за кадры» и в воспоминаниях преподавателей и студентов [17]. Во-вторых, есть немало отечественных авторов, изучающих культурное наследие обеих школ. Говоря о Баухаусе, следует упомянуть труды Л. Пажитова, Л. Жадовой, В. Березкина. ВХУТЕМАС исследовали С. О. Хан-Магомедов, А. Абрамова, Н. Адаскина, Р. Антонов, Н. Кольцевая, В. Костин, А. Лаврентьев, Л. Марц, О. Роттенберг. В-третьих, об актуальности темы в современном научном сообществе свидетельствуют многочисленные публикации, представленные в форме диссертационных исследований¹, сборников опубликованных тезисов и докладов по результатам проведения международных конференций [4] и отдельных научных статей в периодических изданиях [2; 5].

¹ См. напр.: Козловский В. Д. ВХУТЕМАС и Баухауз в контексте художественной культуры России и Германии первой трети XX века (компаративный анализ): автореф. дис. ... канд. культ-турологии. М., 2017. 22 с.; Мелодинский Д. Л. Концепции художественного формообразования в архитектурных школах XX века. Развитие творческих идей ВХУТЕМАСа и Баухауза: авто-реф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2003. 44 с.

Очевидно, что обращение к опыту художественных школ XX века имеет практическую значимость, вместе с этим Баухаус и ВХУ-ТЕМАС представляют интерес и как два социокультурных феномена, имеющих сходную оболочку, но различное содержание, сыгравшее ключевую роль в судьбе каждого из этих художественных течений. В современном научном сообществе исследователи проводят их сравнительный анализ [18; 20].

Целью данного исследования является анализ философских идей крупнейших художественных течений – не столько как педагогических школ, сколько как инструментов выстраивания немецкой и советской культур. Для достижения поставленной цели был применен сравнительно-исторический анализ, изучение научной литературы в области философии, искусства, истории и художественного образования. В качестве гипотезы исследования выдвигается тезис о несопоставимости идейного содержания художественных школ Баухауса и ВХУТЕМАСа, объясняющей различные подходы, результаты, последствия и судьбу их существования.

Содержание исследования

В начале XX в. общество переживало существенные изменения: укрепление индустриального производства и зарождение массовой культуры. Исследователи отмечают «резкий перелом, затронувший одновременно социальные, утилитарные и эстетические особенности восприятия окружения людей» [1, с. 16]. В результате этого появилась необходимость обустраивать быт и всю окружающую среду новым способом, в основе которого должны были положены такие характерные принципы, как универсализм, массовость, стандартизованность, технологичность [9, с. 23].

Беспрецедентным союзом деятелей искусства, фабрикантов, коммерсантов и других интеллигентных профессий стало образование Германского художественно-промышленного союза Веркбунда [8, с. 108]. Его целью стало «повышение качества промышленной продукции путем совместных усилий искусства, индустрии и ремесла, а также пропаганда и всестороннее изучение этих проблем» [14], однако наступившая Первая мировая война привела к закрытию союза.

Первые художественные школы появились в Советской России и в Германии в 1919 г., и их появление в этих странах и в этот период закономерны и обусловлены событиями, происходившими внутри государств. Для Германии война закончилась экономическим кризи-

[108]

сом, высоким уровнем инфляции, низкой конкурентоспособностью немецких товаров из-за их плохого качества. Государству жизненно необходимы были оригинальные архитектурно-дизайнерские решения, направленные на массовое производство товара с низкой себестоимостью. Очевидно, что власть поддерживала творческую инициативу, способную принести конкретные результаты уже в первые годы деятельности Баухауса. В середине 1920-х гг. было возвращено крупномасштабное строительство многоквартирных домов, что подтолкнуло на применение новых для своего времени идей, подходов, новых материалов и конструкций [10, с. 209–210].

В России Первая мировая война обострила социально-экономический и политический кризисы, ускорившие начало Октябрьской революции. Перед идеологами нового государства стояла задача построить социалистическое общество, характерными чертами которого являлись коллективизм, возвышение общественных интересов над личными, любовь к труду. Принципиально новому обществу необходим был «новый человек» [7, с. 240], конструирование которого было возможно через искусство, воспитание, образование, создание новой окружающей среды, быта, пропаганду новых ценностей. В политике конструирования «нового человека» советские идеологи сделали акцент на образование общественных объединений, в рамках которых возможно было реализовать сразу несколько задач из вышеперечисленных. Одним из подобных объединений стал ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские).

Культурные предпосылки определили идейное содержание, а также цели, задачи, характер деятельности и место Баухауса и ВХУТЕМАСа в истории. Основатель Баухауса, немецкий архитектор Вальтер Гропиус ставил цель «понять сущность искусства архитектуры» [9, с. 50], выйти за рамки какого бы то ни было «стиля», системы или догмы и оказать влияние на всю сферу формообразования [9, с. 51]. В результате чего должен быть сформулирован новый подход во всей архитектурно-дизайнерской деятельности. Основатели ВХУТЕМАСа ставили перед собой цель объединить художников, мастеров для переустройства всего быта. Художник был «должен <...> создать такие образцы одежды, обстановки и жилища, которые были бы приемлемы, отличались <...> дешевизной материалов и могли <...> быть производимы в массовом масштабе» [1, с. 15].

Перед немецкими мастерами стояла задача создать принципиально новый продукт, поэтому преподаватели школы Баухаус первоначально стремились усилить воображение, творческие способно-

сти студентов для раскрытия всего творческого потенциала [11, с. 8]. Результатом такого подхода стали оригинальные разработки, идеи и технологии, применение которых актуально на сегодняшний день (например, проектирование образцов изделий для массового производства Л. Мохой-Надь, формирование стандартов общественных пространств и жилых помещений и создание мебели с использованием хромированных трубок по идеям Г. Мейера) [15].

В деятельности ВХУТЕМАСа индивидуалистический подход отрицался согласно идеологическим принципам и отсутствию необходимости. Преподавателям, среди которых были, как правило, молодые специалисты, [19, с. 81] было необходимо научить мастера в короткие сроки проектировать удобные, простые вещи для всего населения. Поэтому деятельность ВХУТЕМАСа имела высокую значимость как педагогическая школа, о чем свидетельствует внедрение общехудожественных пропедевтических дисциплин, «объективного метода» преподавания [19, с. 54]. Вместе с тем художники ВХУТЕМАСа создавали оригинальные проекты и находили различные концептуальные решения в дизайне. Например, Н. Ладовский применял психоаналитический метод в проектировании, В. Кринский разработал экспериментально-методические проекты «Форма и светотень», В. Татлин проводил эксперименты с применением различных материалов [15]. Однако большинство работ преподавателей и студентов отправлялись в архив и через несколько десятилетий уничтожались за ненадобностью [19, с. 9].

Художественные школы были закрыты в одно десятилетие. Последний директор Баухауса Людвиг Мис ван дер Роэ руководил школой три года и стремился оградиться от политики, однако в сложившейся политической обстановке и смене власти в 1933 г. невозможно было оставаться аполитичным, в результате школа была закрыта [3, с. 5–6]. Деятельность ВХУТЕМАСа прекратила свое существование тремя годами ранее вместе с проведением реформы высшего образования, согласно которой выпускавшийся мастер должен был быть привязан к конкретному производству [19, с. 80]. В результате этого сложившаяся структура образования во ВХУТЕМАСе перестала отвечать новым задачам.

Выводы

Школы Баухауса и ВХУТЕМАСа были антикризисными решениями политики двух государств, поэтому по достижению целей и выполнению поставленных задач они стали неудобными и незна-

[110]

чимыми для власти. Однако идейное содержание определило место школ в культурной памяти. Творчество художников было направлено непосредственно на развитие дизайна в культуре, в то время как ВХУТЕМАС был инструментом решения идеологических задач, и дизайн оставался второстепенным, что отрицательно сказалось на развитии этой области в стране в последующие годы. К настоящему времени современное профессиональное сообщество наиболее часто обращается к памяти художников Баухауса, о чем свидетельствуют актуальность их разработок на сегодняшний день, места памяти – музеи в разных городах и странах (Bauhaus Museum Weimar; Bauhaus Center Tel Aviv). К памяти художников ВХУТЕМАСа обращаются, но в меньшей степени, хотя в части источников его называют «советским Баухаусом».

Подобная практика является наглядным примером того, в какой степени могут быть применимы материалистический и антропоцентрический подходы в искусстве. Первый обуславливает существование каждого культурно-просветительского объединения исключительно в качестве инструмента достижения цели, при этом любые оригинальные идеи, способные привести общество к прогрессу, убираются в «ящик». Второй, антропоцентрический подход, более эффективен, поскольку способствует активному генерированию идей по улучшению жизни человека, социальной группы или всего общества.

Эта тема является до сих пор актуальной как для дизайнеров, так и для других гуманитарных специальностей. Отход от канона, например нарушение основ композиции, способствует появлению новых оригинальных идей, которые могут стать основой для улучшения существующих форм бытия или создания новых, и современный дизайн является тому доказательством.

Список литературы

1. Аронов В. Р. Баухауз и ВХУТЕМАС в зеркале истории // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: материалы международной конференции, посвященной 100-летию Баухауза, Москва, 17–19 апреля 2019 года. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2019. – С. 14–21.
2. Ауров В. В. Траектории развития теории архитектурного пространства XX века // Архитектура и современные информационные технологии. – 2020. – № 4 (53). – С. 57–73.
3. Баухауз: сб. ст. / сост. Ю. Семёнова. – М.: Чертог Волка, 2012. – 56 с.
4. Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: материалы международной конференции, посвященной 100-летию Баухауза, Москва, 17–19 апреля 2019 года. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2019. – 272 с.

5. Верхотуров Ф. В. Городок Баухауз в Дессау и студенческие проекты ВХУТЕМАСа «Высшая художественная школа» в Москве // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2019. – № 3-2. – С. 131–144.

6. Вестники будущего: БАУХАУЗ и ВХУТЕМАС. К столетию великих дизайнерских объединений / науч. ред. Ф. В. Фуртай. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2021. – 276 с.

7. Геллер М. Я.. Машина и винтики: История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 335 с.

8. Гнедовская Т. Ю. Вальтер Гропиус и Баухауз: предыстория // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: материалы междунар. конф., посвященной 100-летию Баухауза, Москва, 17–19 апреля 2019 года. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2019. – С. 106–109.

9. Гропиус В. Границы архитектуры / Вальтер Гропиус; пер. А. С. Пинскер [и др.]. – М.: Искусство, 1971. – 286 с.

10. История Германии: в 3 т.: Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – 672 с.

11. Иттен И. Искусство формы: мой форкурс в Баухаузе и других школах / пер. с нем. Л. Монаховой. – 6-е изд. – М.: Д. Аронов, 2014. – 135 с.

12. Кандинский В. В. Точка и линия на плоскости / пер. с нем. Елены Козиной. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 236 с.

13. Клее П. Педагогические эскизы / пер. с нем. Н. Дружковой под ред. Л. Монаховой. – М.: Изд. Д. Аронов, 2005. – 54 с.

14. Козловский В. Д. Баухауз как феномен немецкой художественной культуры первой трети XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 6 (62). – С. 82–86.

15. Койнова Н. В. Роль ВХУТЕМАСа и Баухауза в становлении образования в области промышленного дизайна // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2011. – № 1. – С. 83–89.

16. Потепенко П. Ю., Чвала М. С. Формирование «нового видения» под влиянием традиций Баухауза // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда: материалы международной конференции, посвященной 100-летию Баухауза, Москва, 17–19 апреля 2019 года. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2019. – С. 130–131.

17. Родченко А. М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / сост. В. А. Родченко. – М.: Сов. художник, 1982. – 223 с.

18. Сравнительная характеристика школ искусства Баухауз и ВХУТЕМАС (ВХУТЕИН) / А. С. Мочалова, А. И. Торопова, Е. М. Шамина, А. И. Домнина // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 6 (98). – С. 84–86.

19. Хан-Магомедов С. О. Высшие государственные художественно-технические мастерские. ВХУТЕМАС: в 2 кн. Кн. 2. Архитектура, дерево, металл, керамика, графика, живопись, скульптура, текстиль. – М.: Лады, 2000. – 487 с.

20. Чижова Е. В. Главные архитектурные школы XX века: Баухауз и ВХУТЕМАС. Характеристика и сравнительный анализ // XLVII итоговая студенческая научная конференция УдГУ: Материалы Всерос. конф., Ижевск, 01–30 апреля 2019 года / отв. ред. А. М. Макаров. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2019. – С. 401–403.

References

1. Aronov, V. R. (2019). Bauhaus i VHUTEMAS v zerkale istorii [Bauhaus and VHUTEMAS in mirror of history]. *Bauhaus i hudozhestvennyye shkoly epohi avangarda: Materialy mezhdunarodnoy konferencii. Konferenciya posvyashchena 100-letiyu Bauhauza* [Bauhaus and art school of the avant-garde era: materials of the international conference. Conference dedicated to the centenary of the Bauhaus]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S. G. Stroganova. pp. 14–21. (In Russian).

2. Aurov, V. V. (2020). Traektorii razvitiya teorii arhitekturnogo prostranstva XIX veka [Trajectories of development of the theory of architectural space]. *Arhitektura i sovremennye in-*

- [112] *formatsionnye tekhnologii* [Architecture and state-of-the-art IT solutions]. No. 3. pp. 57–73. (In Russian).
3. Bauhaus: sb. st. [Bauhaus: collection of articles] (2012) / sost. Yu. Semyonova. Moskva: Chertog Volka. 56 p. (In Russian).
 4. Bauhaus i hudozhestvennye shkoly epohi avangarda: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. Konferentsiya posvyashchena 100-letiyu Bauhauza (2019) [Bauhaus and art school of the avant-garde era: materials of the international conference. Conference dedicated to the centenary of the Bauhaus]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S. G. Stroganova, 272 p. (In Russian).
 5. Verhoturov, F. V. (2019). Gorodok Bauhauz v Dessau i studencheskie proekty VHUTEMASa "Vysshaya hudozhestvennaya shkola" v Moskve [Bauhaus town in Dessau and student projects of VHUTEMAS "Higher Art School" in Moscow]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative Art and environment. Gerald of the MGHPA]. No. 3-2. pp. 131–144. (In Russian).
 6. XLVII final student scientific conference of UdSU: Materials of the All-Russian Conference, Izhevsk (2021) [Messengers of the future: Bauhaus and VHUTEMAS. To the centenary of the great design associations]. Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina. 276 p. (In Russian).
 7. Geller, M. Y. (1994). *Mashina i vintiki: Istoriya formirovaniya sovetskogo cheloveka* [The machine and the cogs: the history of the formation of the soviet man]. Moskva: MIK. 335 p. (In Russian).
 8. Gnedovskaya, T. Y. (2019). Val'ter Gropius i Bauhauz: predystoriya [Val'ter Gropius and Bauhaus]. *Bauhauz i hudozhestvennye shkoly epohi avangarda: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. Konferentsiya posvyashchena 100-letiyu Bauhauza* [Bauhaus and art school of the avant-garde era: materials of the international conference. Conference dedicated to the centenary of the Bauhaus]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S. G. Stroganova. pp. 106–109. (In Russian).
 9. Gropius, V. (1971). *Granitsy arhitektury* [Boundaries of architecture]. Moskva: Iskusstvo. 286 p. (In Russian).
 10. Istoriya Germanii: v 3 t.: T. 2: Ot sozdaniya Germanskoj imperii do nachala XXI veka (2008) [The history of Germany in 3 volumes: Part 2: From the creation of the German Empire to the beginning of the XXI century] / ed. by B. Bonvecha. Moskva: KDU. 672 p. (In Russian).
 11. Itten, I. (2014) *Iskusstvo formy: moj forkurs v Bauhauze i drugih shkolah* [The Art of Form: my for-course at the Bauhaus and other schools]. Moskva: D. Aronov. 135 p. (In Russian).
 12. Kandinskij, V. V. (2005). *Tochka i liniya na ploskosti* [Point and line on the plane]. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika. 236 p. (In Russian).
 13. Klee, P. (2005). *Pedagogicheskie eskizy* [Pedagogical sketches]. Moskva: izd. Aronov. 54 p. (In Russian).
 14. Kozlovskij, V. D. (2014). *Bauhaus kak fenomen nemetskoj hudozhestvennoj kul'tury pervoj treti XX veka* [Bauhaus as a phenomenon of German artistic culture of the first third of the XX century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva* [Moscow State University of culture and art Journal] No. 6 (62). pp. 82–86. (In Russian).
 15. Kojnova, N. V. (2011). *Rol' VHUTEMASa i Bauhauza v stanovlenii obrazovaniya v oblasti promyshlennogo dizajna* [The role of VHUTEMAS and Bauhaus in the formation of education in the field of industrial design]. *Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN*. No. 1. pp. 83–89. (In Russian).
 16. Potapenko, P. Yu. Chvala, M. S. (2019). Formirovanie "novogo videniya" pod vliyaniem tradicij Bauhauza [Formation of a new vision under the influence of the Bauhaus tradition]. *Bauhaus i hudozhestvennye shkoly epohi avangarda : Materialy mezhdunarodnoj konferentsii. Konferentsiya posvyashchena 100-letiyu Bauhauza* [Bauhaus and art school of the avant-garde era: materials of the international conference. Conference dedicated to the centenary of the Bauhaus]. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya hudozhestvenno-promyshlennaya akademiya im. S. G. Stroganova. pp.130–131. (In Russian).
 17. Rodchenko, A. M. (1982). *Stat'i. Vospominaniya. Avtobiograficheskie zapiski. Pis'ma* [Articles. Remembers. Autobiographical notes. Letters] Moskva: Sov. hudozhnik. 223 p. (In Russian).

18. Sravnitel'naya karakteristika shkol iskusstva Bauhaus i VHUTEMAS (VHUTEIN) (2019) [Comparative characteristics of Bauhaus and VKHUTEMAS schools]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation] / A. Mochalova, A. Toropova, E. Shamina, A. Domnina. No. 6 (98). pp. 84–86. (In Russian).

19. Han-Magomedov, S. O. (2000). *Vysshie gosudarstvennye hudozhestvenno-tekhnicheckie masterskie. VHUTEMAS : v 2 kn. Kn. 2: Arhitektura, derevo, metall, keramika, grafika, zhivopis', skulptura, tekstil'* [Higher state art and technical workshops. VKHUTEMAS: in 2 books. Book 2: Architecture, wood, metal, ceramics, graphics, painting, sculpture, textiles] Moskva: Lad'ya. 487 p. (In Russian).

20. Chizhova, E. V. (2019). Glavnye arhitekturnye shkoly XX veka: Bauhaus i VHUTEMAS. Harakteristika i sravnitel'nyj analiz [The main architectural schools of the XX century: Bauhaus and VKHUTEMAS. Characteristics and comparative analysis]. *XLVII itogovaya studentcheskaya nauchnaya konferentsiya UdGU: Materialy vserossijskoj konferentsii*. [XLVII final student scientific conference of UdSU: Materials of the All-Russian Conference]. Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet. pp. 401–403. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors' contribution
50/50

Об авторах

Дунаева Стефания Леонидовна, ассистент кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0779-8137; e-mail: dunaeva.sl@yandex.ru

Скакун Анатолий Александрович, старший преподаватель кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-4890-4338; e-mail: a.skakun@lengu.ru

About the authors

Stefaniya L. Dunaeva, assistant of the department of philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0779-8137; e-mail: dunaeva.sl@yandex.ru

Anatoly A. Skakun, senior lecturer of the department of cultural studies and art, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-4890-4338; e-mail: a.skakun@lengu.ru

Поступила в редакцию: 14.06.2022

Received: 14 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 00.09.2022

Published: 00 Sept. 2022